

Социология

УДК 316.74

В.В. Зырянов, А.Д. Одинова

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ОБУЧЕНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Исследование посвящено анализу реализации концепции «обучение в течение жизни» в России. Для изучения проблемы были использованы как вторичные данные опросов, проведенных ВЦИОМ, НИУ ВШЭ, так и сведения, полученные авторами в ходе проведения экспертных интервью с преподавателями высшей школы, тьюторами бизнес-образования и учеными, занимающимися вопросами образования. Логика исследования предполагала последовательное ознакомление с концепцией непрерывного образования, представление структуры современного российского образования, включенности в систему непрерывного образования различных групп населения. Ключевой частью исследования стал анализ препятствий и возможностей для осуществления населением обучения в течение жизни. Результаты опросов и данные экспертных интервью позволили выявить системные проблемы реализации указанной концепции, такие как: переходное состояние образовательной системы, недостаточность бюджетного финансирования образования, низкие финансовые возможности населения, недостаточность спроса со стороны работодателей, не сформировавшаяся система дополнительного профессионального образования, неразвитость поддержки неформального образования и сопряжения его с формальным. Отмечена роль Национального проекта «Образование» в решении проблем реализации концепции непрерывного образования.

Ключевые слова: формальное образование, неформальное образование, неформальное образование, обучение в течение жизни, студенты, взрослые, образовательные программы, компетенции.

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-1-7-19

Введение

Появление концепции непрерывного образования (будем использовать этот термин как синоним выражения «обучение в течение жизни») было вызвано, с одной стороны, ростом необходимости обучения после получения первого образования, как правило, на раннем этапе жизни, а с другой – трудностями в его получении. С целью преодоления проблемной ситуации в 1996 году была провозглашена идея образования в течение всей жизни всех, кто этого желает. Она должна была охватить все образовательные возможности, направленные на приобретение новых компетенций, освоение новых квалификаций, получение образования более высокого уровня. Последующие изменения, произошедшие в социально-экономической и технико-технологической средах, еще больше закрепили актуальность следования этому подходу для успешности развития общества и человека в современных условиях.

Другой предпосылкой становления концепции непрерывного обучения стал переход от индустриального общества к постиндустриальному, основанному на неолиберальном режиме управления экономикой, обусловивший тесную взаимосвязь экономического и социального аспектов функционирования организаций и стимулировавший вложения в человеческие ресурсы и социальные расходы. В сферу экономики было введено понятие «социальный ориентир» в качестве стандарта, позволяющего оценивать соответствие социального процесса принятым нормативам (стандартам).

Как следует из документов ЕС, принятие обязательства по инвестированию в развитие человека в больших объемах должно быть основано на трех принципах. Во-первых, доступ к знаниям и профессиональному обучению необходимо обеспечить каждому человеку; во-вторых, особое внимание следует уделять социально неблагополучным группам населения; в-третьих, нужно создать стимулы продолжать обучение в течение всей жизни и возможности, позволяющие каждому человеку делать это [1].

В расширенный перечень принципов непрерывного образования, по мнению ряда исследователей, входят следующие [2, 120]: обеспечение образования граждан на протяжении всей человеческой жизни; рассмотрение образовательной системы как целостности; использование формальных, неформальных, внеинституциональных образовательных форм; демократичность обучения; формирование

альтернативных путей получения образования; взаимосвязь общего и профессионального образования; стимулирование самообразования, самоуправления; индивидуализация процесса обучения; гибкость образовательного процесса; совершенствование умения учиться; увеличение значения творческой и инновационной составляющих обучения.

Россия, подписав Болонское соглашение, продолжает перестраивать по его лекалам свою образовательную систему, и, будучи включенной в глобальные экономические процессы, вынуждена адаптироваться к их действию. В этом контексте концепция «образование в течение жизни» рассматривается и как результат указанных процессов, и как средство, позволяющее населению находить свое место в жизни современного общества.

Цель и методы исследования

Человечество в довольно короткий срок подошло к состоянию уже называемому «обучающимся обществом», где ответственными за обучение становятся одновременно государство, работодатели, работники и граждане государства [1]. Это предполагает удовлетворение потребности в обучении широких слоев населения, создание условий для непрерывного процесса учебно-познавательной деятельности, стимулирование роста высококвалифицированных кадров. Целью исследования является определение места, которое занимает концепция непрерывного образования в стратегиях населения, посредством ответа на вопросы: какие причины побуждают включаться людей в образовательный процесс и какие препятствия возникают на этом пути?

Для социологической оценки особенностей реализации концепции «образование в течение жизни» в Российской Федерации был проведен экспертный опрос. Экспертами стали представители сферы формального (преподаватели вузов) и неформального образования (сотрудники компаний, имеющие отношение к бизнес-образованию: разработке и проведению тренинга и коучинга в организациях), а также эксперты в области образования. Всего проведено 20 экспертных интервью.

Структура непрерывного образования: формальное, неформальное, информальное

В рамках системы непрерывного образования компоненты традиционного формального образования дополняются другими типами обучения, позволяющими более полно удовлетворять потребности обучающихся в получении знаний. Поэтому в международную классификацию, наряду с формальным образованием, были введены понятия «неформальное образование» и «информальное образование», впервые появившиеся в работе Ф. Кумбса «Кризис образования в современном мире» [3]. В дальнейшем они были уточнены в процессе работы ЮНЕСКО. Сегодня его деятельность в сфере образования является одним из основных механизмов обеспечения стабильного развития и укрепления мира. В рамках Инчхонской декларации (2015 г.) «Образование-2030» на ЮНЕСКО было возложено обязательство по координации и руководству в процессе реализации целей в области образования [4]. Согласно позиции ЮНЕСКО, в мире должно быть обеспечено всеобщее право на образование, которое будет способствовать развитию человеческого капитала, ликвидации бедности и совершенствованию общества в целом. Качественное образование является четвертой из 17-ти целей устойчивого развития ООН и раскрывается в двух основных положениях:

- в обеспечении инклюзивного и справедливого качественного образования;
- создании возможности для обучения в течение всей жизни для всех людей [5].

Тем самым концепция обучения в течение жизни выходит за рамки школ, университетов и других образовательных организаций. Кроме них, она не охватывает систематическую деятельность по освоению знаний в организациях, которые не относятся к формальным образовательным институтам. Наконец, концепцией предусмотрено учитывать навыки и знания, полученные в процессе повседневного общения, благодаря сообщениям, предоставляемым СМИ и т. п. Образование в рамках этой концепции призвано сопровождать всю жизнедеятельность человека и, по сути, приравнивается к познавательной активности индивида, а не только к деятельности по формированию и развитию определенного набора навыков.

Как известно, для традиционного формального образования характерна опора на стандарты, оно более структурировано и долгосрочно, подразумевает повышение квалификации по мере освоения образовательных программ и строгую последовательность перехода от одного уровня образования к другому. Программы обучения обязательны и для преподавателей, и для учащихся; более того,

при создании образовательных программ не учитываются индивидуальные ценности и особенности учащихся. Государство устанавливает стандарты и лицензирует деятельность учебных заведений. Образование организуется в рамках государственных либо частных учебных заведений.

Неформальное образование, напротив, подразумевает гибкость и индивидуальный подход к каждому обучающемуся, что позволяет удовлетворять потребности представителей конкретных социальных групп. Процедура обучения в ней определяется самим обучающимся и строится на его личной инициативе. Такое образование осваивают и в государственных, и в частных учреждениях, и за их пределами, например в специализированных кружках и общественных организациях.

При сравнении формального и неформального образования надо отметить, что и то и другое подразумевает институционализацию процесса, которая раскрывается в наличии комплекса условий, удовлетворяющих целям обучения (оборудованное помещение, наличие преподавателя и т. п.). Оба типа являются целенаправленными процессами, однако если на процедуру организации формального образования оказывает непосредственное воздействие государство, то неформальное оказывается под влиянием специализированных образовательных организаций. Цель получения формального образования изначально задается не обучающимся, а внешними структурами, тогда как во втором случае ее определяют в большей мере индивидуальные потребности самого человека (обучение по выбору).

Принципиально отметить также, что процесс формального образования организуется сверху вниз, а неформального – снизу вверх. Это наглядно проявляется в ограничении допуска к образовательным программам, благодаря наличию установленных правил, другими словами: производится отбор именно тех учащихся, которые соответствуют набору требований. При неформальном образовании ценз устанавливают сами учащиеся. По этой причине оно гораздо лучше отвечает индивидуальным потребностям потребителей образовательных услуг, фокусируется на предварительном выявлении их персональных возможностей.

Кроме того, данные типы обучения отличаются по способам проведения контролируемых учащихся мероприятий. При получении формального образования оценку освоения знаний учащихся осуществляют преподаватели, «внешние» лица. Она строится на основе результатов контрольных работ, экзаменов и аттестаций и в основном проводится в чисто административных целях. Подобная процедура при неформальном образовании основывается на самоконтроле, проводимой обучающимися самостоятельной оценке собственных результатов.

После освоения образовательных программ в пределах формальной системы обучения учащийся получает соответствующую документацию и совокупность компетенций, являющихся востребованными в рамках той или иной квалификации. Неформальное образование получают как дополнительное к формальному. Его освоение либо не сертифицируется, либо выдается сертификат негосударственного образца. Оно предоставляет возможность получить предметно ограниченную информацию, углубить знания, которые необходимы для освоения лично построенной программы обучения. Таким образом, неформальное образование дополняет формальное, восполняет пробелы в компетенциях, либо актуализирует их, либо адаптирует к новым требованиям.

Неформальное образование доступно большому кругу лиц за счет включения в его получение людей всех возрастов. В отличие от формального, которому свойственно непрерывное освоение образовательных ступеней, здесь наличие поступательного процесса не является обязательным. Как правило, квалификации неформального образования не коррелируют с освоенными умениями формального образования и не признаются ими. Неформальное формирование компетенций может осуществляться в виде программ ликвидации безграмотности, освоения культурных ценностей, обучения безработных и т. п.

Кэррон Г. и Кар-Хилл Р. предложили следующую классификацию направлений неформального образования [6, 21]:

- параформальное, служащее заменой прежде всего очному базовому обучению в школе (включает вечерние занятия, дистанционные программы и др.); главная задача – обеспечить эквивалентность степеней обучения, присуждаемых на соответствующих этапах формального образования;
- «народное», которое не согласуется с формальным образованием и строится на инициативах, направленных на определенные группы населения (маргинальные) и акцентирующих внимание на социальных проблемах; может осуществляться в рамках кружков, связанных с религиозными, социокультурными объединениями;

- образование для персонального развития, организованное в рамках музыкальных кружков, библиотек, спортивных центров и др., которое непосредственным образом связано с личными интересами человека;

- программы профессионального обучения в сфере неформального образования, которые организуются частными компаниями, профсоюзами и включают в себя, например, курсы по освоению навыков работы за компьютером.

При этом организация неформального образования может осуществляться индивидуально или в коллективе.

Концепция неформального образования актуализировалась в 70–80-х гг. XX века в США, а затем в Европе в 2000-х гг. после появления Меморандума о непрерывном образовании Европейского союза [7]. Неформальное образование – такой тип индивидуальной активности, который интегрирован в повседневную рутину жизни и осваивается в процессе ежедневного общения, подспудно, часто слабо осознанно. Его можно получить в повседневности – на отдыхе, дома и т. п. Оно характеризуется спонтанностью, непреднамеренностью, отсутствием заранее заданной цели, не является систематическим подходом к получению знаний и не относится к стандартной образовательной среде. При его получении отсутствуют формальные процедуры, сертификация. Неформальное обучение предоставляет возможность совершенствоваться и развиваться каждому и предполагает равенство, оно не ограничивается пространственно-временными рамками, характеризуется мобильностью и часто связано с нестандартным мышлением. В Меморандуме непрерывного образования Европейского союза подчеркивается, что в связи с развитием концепции непрерывного обучения статус неформального образования в процессе обучения приравнивается к статусу формального [7].

Существует несколько классификаций неформального обучения. Принято выделять следующие виды [8]:

- обучение посредством «проб и ошибок»;
- самостоятельный поиск ответов на интересующие вопросы как составная часть стихийного самообучения;
- взаимообучение в процессе совместного решения проблем;
- познание нового с помощью информационных технологий (например, Интернета) и получения информации из СМИ;
- обогащение внутреннего мира благодаря посещению культурных учреждений, чтению и т. п.;
- эстетическое воспитание с помощью художественной самодеятельности;
- выполнение заданий под компетентным руководством.

Сюда также относят становление и развитие мировоззрения посредством общения, расширение кругозора в результате туристической деятельности и т. п.

Если в основу различения видов неформального образования взять «осознанность» данного процесса [9, 75], то можно выделить:

- целенаправленное – как осознанный тип неформального обучения, который связан с решением проблем своими силами, использованием современных информационных технологий в качестве источника новой информации, чтением, решением задач под компетентным руководством;
- спонтанное – как неосознанный тип неформального обучения, который связан с личными впечатлениями, случайными беседами, влияющими на мировоззрение человека, и т. п.

Неформальное образование следует отличать от самообразования, так как [10], во-первых, самообразование, в отличие от неформального, является целенаправленной деятельностью, которая включена в формальное образование, а во-вторых, в процессе неформального обучения существенное влияние оказывают «неформальные преподаватели» (члены семьи, друзья и т. п.). Таким образом, неформальное образование способствует самообразованию, но не отождествляется с ним.

Итак, в современной модели непрерывного образования существуют три отличающиеся друг от друга формы, которые вместе предоставляют широкие возможности для адаптации к резко меняющимся условиям и способствуют личному развитию.

Структура современного российского образования в контексте непрерывного образования

Для анализа реализации стратегии непрерывного обучения целесообразно сформулировать ее основные элементы. Таковыми являются:

- осознание непрерывности обучения в качестве общественной потребности, согласующейся с тенденциями развития экономики и общества в целом;
- расширение образовательных возможностей населения не только за счет формального образования, но и других его форм;
- увеличение совокупных инвестиций в образование, как за счет бюджетных средств государства, так и путем стимулирования частных инвестиций в человеческий капитал, налаживания механизма распределения ресурсов;
- выстраивание конструктивной связи и совместной деятельности органов государства, образовательных организаций, бизнеса, местных ассоциаций, граждан;
- создание новых образовательных центров, обустройство и обеспечение их доступности;
- мониторинг возможностей граждан на разных этапах своей жизни включаться в процесс обучения;
- формирование у населения культуры обучения, стимулирование к получению образования (в том числе более высокого уровня) и создание условий для формирования соответствующих ценностей;
- внедрение и реализация инструментов контроля качества и стандартов образования.

Далее представим институциональную структуру образования. Она отражена в законе Российской Федерации «Об образовании» от 29 декабря 2012 г. и во многом отражает влияние оформившегося в 2010 году единого европейского образовательного пространства [11]. Эта структура охватывает общее, профессиональное, дополнительное образование и профессиональное обучение, которые в свою очередь способствуют реализации принципов обучения «в течение жизни». Общее образование состоит из дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего. При этом, за исключением дошкольного, освоение этих уровней является обязательными для допуска к последующим образовательным ступеням.

Профессиональное состоит из среднего профессионального, бакалавриата, специалитета и магистратуры и аспирантуры. Указанные виды обучения реализуются на основе преемственности, но гораздо более значимую роль в построении системы непрерывного обучения выполняет образование взрослых граждан в силу длительности «взрослого периода жизни» и охвата значительной массы людей.

Дополнительное образование осуществляется в двух формах. Оно реализуется как образование детей и взрослых и как дополнительное профессиональное. Если содержанием первого типа является общее развитие индивида, его творческих способностей, усвоение общественных ценностей, то дополнительное профессиональное образование преследует в качестве цели усовершенствование профессионально значимых качеств человека благодаря программам переподготовки и повышения квалификации.

Степень включения населения в дополнительное образование зависит от возрастной и профессиональной группы, в которую входит человек, а также варьирует по отраслям экономики. Например, в сферах здравоохранения и образования более 20 % руководителей и специалистов осваивают новые знания в рамках дополнительного профессионального образования ежегодно [12, 141].

В контексте непрерывного образования следует отметить, что в российской практике оно рассматривается прежде всего в качестве дополнительного профессионального образования взрослых людей. Это обусловлено переменами в организации трудовой деятельности, потребностью сохранять востребованность у работодателей, а также демографической ситуацией, приведшей к относительно небольшой численности новых подрастающих поколений.

Эксперты по этому поводу отмечают (M_19_univers_2): «...Перипетии 90-х годов вынудили людей к массовой смене профессии, и это породило радикальное изменение отношения к профессии: если раньше она считалась неотъемлемым атрибутом человека и смена профессии рассматривалась как личностная драма, то, поскольку оказалось, что «гуртом гарно» и профессию менять, этот социально-оценочный фактор просто ушел в небытие, а технический прогресс, связанный с компьютеризацией, очень сильно поддержал практику смены профессии в течение жизни. Даже оставаясь в той же профессии, через 10–15 лет ты должен фактически учиться заново...».

Другими словами, обучение в течение жизни рассматривается российским обществом прежде всего в качестве непрерывного профессионального.

Еще одной характерной чертой российской образовательной практики является интеграция учебных заведений разных уровней как основной способ реализации непрерывного образования в России (интеграция школы и университета, различных ступеней обучения в университете и т. п.).

Вовлеченность россиян в непрерывное образование

Вначале приведем статистику, характеризующую участие россиян в образовательных процессах на разных уровнях и в различных формах.

В 2016 году в России 31,5 млн человек были включены в формальную образовательную деятельность, среди которых:

- 23,3 % – получали дошкольное образование;
- 48,3 % – были включены в начальное, основное и среднее общее образование;
- 9 % – получали среднее профессиональное образование;
- 14 % – овладевали программами бакалавриата, специалитета, магистратуры;
- 0,3 % – аспирантуры;
- 5,1 % – проходили профессиональное обучение [13, 11].

Отметим также вовлеченность учащихся высших учебных заведений во внеучебную деятельность, которая представляет особую важность в рамках получения неформального и информального образования.

В 2017 году среди студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры было отмечено следующее распределение участия в культурных мероприятиях (в %) [14, 50].

Уровень образовательной программы	Активность		
	не участвовал	участвовал реже одного раза в месяц	участвовал один и более раз в месяц
Бакалавриат, специалитет	43	37	20
Магистратура	52	30	18

В отношении студенческих кружков и клубов по интересам у студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры выявлено такое соотношение (в %) [14, 50]:

Уровень образовательной программы	Активность		
	не участвовал	участвовал реже одного раза в месяц	участвовал один и более раз в месяц
Бакалавриат, специалитет	66	21	13
Магистратура	69	19	12

Согласно данным НИУ ВШЭ об участии населения в возрасте от 25 до 64 лет в различных видах непрерывного обучения [15, 11], наибольшая активность наблюдается в возрасте от 25 до 34 лет – 40 % опрошенных. В этой возрастной категории 10 % опрошенных принимают участие в формальном образовании, 21 % – в дополнительном и 37 % опрошенных занимаются самообразованием. Граждане в возрасте от 35 до 44 лет меньше включены в непрерывное обучение – 33 %, среди которых 7 % занимаются формальным образованием, 17 % дополнительным и 30 % – самообразованием. В интервале от 45–54 лет 31 % опрошенных участвуют в обучении, при этом 6 % – в формальном образовании, 19 % – в дополнительном и 25 % – в самообразовании. В 55–64 года непрерывным обучением занимаются 17 % опрошенных, формальным образованием – 4 %, дополнительным – 6 %, а 14 % уделяют внимание самообразованию.

Следовательно, с возрастом активность и включенность в непрерывное обучение снижаются. Наиболее популярной формой обучения во всех возрастных категориях является самообразование, а наименее – формальное образование.

Обозначим основные факторы, определяющие вовлеченность в «обучение в течение жизни» [15, 11].

Во-первых, оно зависит от наличия/отсутствия работы. Работающие граждане активнее занимаются непрерывным образованием, чем не работающие – 36 % и 15 % соответственно. Самообразование остается самой распространенной формой обучения – 32 % работающих и 13 % не работающих. Далее следует дополнительное – 20 % и 5 %, затем формальное – 8 % и 3 %.

Во-вторых, проявляется зависимость и от профессионально-должностного статуса. Наибольшую заинтересованность в обучении проявляют руководители – 54 %: 14 % занимаются формальным образованием, 40 % – дополнительным, 51 % – самообразованием. Затем – специалисты без управляющих

функций – 45 %: 9 % включены в процесс формального образования, 26 % – дополнительного и 42 % – в процесс самообразования. Среди служащих популярность непрерывного образования ниже: 31 % опрошенных являются вовлеченными, при этом 8 % опрошенных данной категории получают формальное образование, 16 % – дополнительное и 29 % – самообразование. Низкая степень участия свойственна людям рабочих специальностей – 25 % опрошенных. В данной категории распределение следующее: 7 % занимаются формальным образованием, 12 % – дополнительным и 19 % – самообразованием.

Мотивы населения учиться в течение жизни

Какими же мотивами руководствуются люди разного возраста, обращаясь к дополнительному образованию?

Как отмечают эксперты, рынок труда является одним из основных стимулирующих факторов развития собственных компетенций в процессе образования (M_19_univers_17): «...Рынок труда, все – таки требования рынка труда и требования работодателей к тому минимуму знаний, умений и навыков, способностей, в целом компетенции, которой должен претендент обладать. Вот я думаю это. Но с этим связаны все-таки факторы личностные. Уровень притязаний...». (M_19_businessobr_16): «Это желание большего дохода, карьерного роста, повышения уровня жизни. А...корпоративная культура некоторых предприятий стимулирует. тренд "саморазвития" в целом».

Желание поднять социальный статус. Как правило, человек, обладающий высшим образованием, рассчитывает на больший объем социальных привилегий, чем тот, уровень образования которого ниже. Определенное влияние на статус оказывают также имидж самого учебного заведения, его рейтинг и то социальное окружение, те связи, которые приобретает человек во время обучения (социальный капитал). Данную позицию подтверждают эксперты (M_19_tsentrob_8): «Да, если у тебя есть возможность получить благо от института непрерывного образования, то, соответственно, сам этот доступ, новые связи, коммуникации дают возможность изменить свое положение в обществе. Я вот в первую очередь подумала про окружение, ты начинаешь общаться не с теми людьми, к которым привык, любая смена окружения дает, ведет изменения восприятия, если, конечно, тебе это надо...».

Согласно результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в июле 2018 г. [16], 63 % респондентов в возрасте от 18 лет считают высшее образование одним из основных факторов, влияющих на построение успешной карьеры. Однако еще 10 лет назад данный показатель был выше – 76 %. Среди старшего поколения придерживающихся данной точки зрения больше, чем среди молодежи (73 % и 52 % соответственно). Таким образом, изменилось отношение к образованию у нынешних молодых людей в сравнении с ныне живущими старшими поколениями. Это подтверждают эксперты.

(M_19_univers_17): «...Элемент престижности и статусности был гораздо выше в наше время, чем сейчас, у образования. Престижности и статусности. С другой стороны, процент людей, получивших высшее образование, в советское время был гораздо ниже, чем сейчас...»

(M_19_businessobr_4): «У старших это престиж. Современная молодежь смотрит на образование во многом, как на что-то обязательное, так как этого требует система».

(M_19_univers_9): «...У современной молодежи более утилитарное восприятие, они более мобильны, они знают, что им нужно добрать для того, чтобы что-то получить. У старшего поколения это больше статусный характер, общекультурный, но в общем-то здесь определенная передача этих традиций следует...».

(M_19_tsentrob_8): «...Сейчас возможностей миллиарды. И социальные практики изменились под это. И конечно, молодежь в этом лучше ориентируется, ей проще выбирать среди новых профессий, которые сейчас появились. А взрослое поколение знает то, что наверняка работает, пути, которые работают. Молодежь более свободно относится, старшее – фундаментально. У старшего поколения – если ты получил образование, значит, это твоя профессия. У молодежи разные пути. Различия связаны с социокультурным контекстом».

В то же время обращает на себя внимание тот факт, что доля лиц, считающих, что значимость диплома высшего учебного заведения преувеличена, выросла в 2018 году до 56 % (10 лет назад этот показатель был равен 45 %). Это обстоятельство может негативно отразиться на возможности реализации концепции непрерывного обучения в России, так как желание получать образование и двигаться вперед по «образовательной лестнице» является одним из ее необходимых компонентов, подразумевающих ответственность личности за свое обучение. Эксперты тоже отмечают этот эффект. (M_19_businessobr_16): «Мне кажется, наличие диплома обесценилось. У всех есть! И что? Диплом

плюс skills, плюс опыт, плюс постоянное самообучение и плюс возможность устроиться в крутую компанию могут повысить качество жизни. Часто достаточно только последнего».

Препятствия в реализации обучения в течение жизни

Проблемой является, с одной стороны, отсутствие реального запроса со стороны производства, то есть малых, средних предприятий, а также сервисных структур на качество подготовки молодых специалистов, с другой стороны – ограниченность среднего профессионального образования, проявляющаяся в предоставлении учащимся лишь специализации, но не универсальных компетенций кадров среднего уровня [17, 179]. Это обуславливает девальвацию дипломов и наличие высших учебных заведений низкого качества.

Эксперты отмечают, что нынешняя система образования не в полной мере удовлетворяет требованиям современных работодателей. (M_19_businessobr_6): *«Могу отметить устаревшие образовательные программы, а также низкий уровень практической подготовки...»* (M_19_businessobr_19): *«...Университеты не дают практических знаний, заикливаясь на теории, которая порой еще и устарела уже лет десять как».* (M_19_businessobr_13): *«Все зависит от вузов и работодателей, от статуса, имиджа, престижности вузов и компаний».* (M_19_businessobr_18): *«Ну, образование сейчас имеет некоторые недостатки. Часто выпускники приходят и вообще не понимают, как работать. Мы предлагаем стажировки и работу на низких должностях, чтобы дать освоиться и показать им свои первичные умения в работе. Но сотрудники из разных вузов, конечно, отличаются. Может, их не учат каким-то важным практическим вещам, но хоть обучаться могут...»* (M_9_univers_17): *«Ограничением является не всегда высокий уровень предоставляемых образовательных услуг. Они получили лицензию, им не надо соответствовать каким-то требованиям, потому что они не выдают государственного диплома, когда я говорю о неформальной системе... Потом, знаете, есть еще такой вид услуг, который сегодня плохо проработан, такой сектор... Ну, типа консультативно-образовательные организации...»*

В дополнение к этому критические замечания высказываются и по поводу внедрения Болонской системы в российском образовании. По мнению специалистов, налицо избирательность в отношении внедряемых пунктов программы, в частности в отношении автономии университетов. Отмечается ужесточение законодательных требований к университетам, что свидетельствует не об автономии, а об их возрастающей зависимости от государства.

Отдельной критике подвергается отсутствие учета особенностей российской системы образования при переносе принципов европейской и американской модели обучения. Эксперты отмечают (M_19_univers_1): *«Скажем, если для Запада это, и для Америки в частности, там функция у него связана с тем, что там действительно реально очень быстро происходят изменения в экономической сфере и, соответственно, задача – быстро переучиваться за короткое время и с меньшими затратами...»* (M_19_univers_1): *«Но это там, у них. По России мы должны понимать, что ситуация совершенно другая. У нас такого стремительного скачка экономического не происходит. И у нас непрерывное образование – оно выполняло несколько другую функцию, скорее направленную не столько на изменения образовательной траектории, сколько на поддержание уже сформированных компетенций в связи с теми изменениями, которые все-таки происходят: и в науке допустим, так сказать, система дополнительного образования и прочее...»*

С другой стороны, в направлении приспособления системы образования к требованиям работодателей также отмечаются трудности. Эксперты отмечают (M_19_univers_9): *«...Работодатель не имеет четкого представления, что ему нужно. На самом деле, на мой взгляд, имело смысл все-таки определиться по уровням образования, именно какого уровня образования какой специалист для чего нужен. То есть некоторые системные моменты. А потом вот уже в рамках такого уровня работодатель должен определять, что он от этого специалиста хочет. Потому что работодатель всегда хочет конкретики, но любая конкретика, она подвержена в нашем современном мире изменениям. То есть то, чему мы научились сегодня, как хочет работодатель, уже не нужно будет завтра...»*

Отмечены и другие препятствия, которые ограничивают реализацию в России принципов «обучения в течение жизни».

(M_19_tsentrob_8): *«Скорее всего, есть препятствия финансового характера. ... во-вторых, доступность. Не во всех районах есть активная политика по обучению людей в течение всей жизни. А, соответственно, встает вопрос логистики: как человек будет добираться, как человек будет*

узнавать о том или ином событии. И кто, соответственно, будет оплачивать, да, если мы говорим сейчас, допустим, о пожилых людях, у которых не так много средств. Список препятствий у разных людей примерно одинаков: ресурсы, информационная доступность, финансовые...»

(M_19_univers_17): «...Препятствие, в общем, больше связано с личностными... Это лень, это низкая мотивация, это непонимание значимости того, что если ты остановишься сейчас, то ты потом вряд ли наверстаешь. ...Ну, пожалуй, вот я только такие вижу, потому что, с моей точки зрения, процент, которым сегодня люди пользуются – возможностями, он несравнимо ниже, чем они могли бы что-то взять, из того, что есть...»

(M_19_tsentrob_8): «...Причина является тем, что непрерывное обучение и вообще саморазвитие человека находятся в зоне важного и не срочного. То есть это важно и не срочно. А подумать о смысле жизни, понять, что, по правде, то, чем я занимаюсь, я не хочу этим заниматься, потому что мои задатки не реализуются. Соответственно, я не нахожусь в той среде, в которой я приношу максимальную пользу себе, другим, миру. И, соответственно, человек не чувствует полноценного вклада. Но вырваться из этих процессов достаточно сложно, потому что появляется много обязанностей и человеку вот эта комфортная среда, что сейчас и так все понятно, что если он совсем справляется, то и так все нормальненько...»

Неравный доступ к непрерывному образованию является одной из проблем при реализации данной концепции. Условия жизни зачастую выступают барьером на пути к обучению. Особенно показательна дифференциация, связанная с региональным аспектом: жители крупных городов активнее вовлечены в образовательный процесс как в связи с продолжением обучения в магистратуре/аспирантуре, так и в связи с участием в программах дополнительного образования. (M_19_univers_9): «Просто понимаете, мы как бы свои вопросы решаем, что Москва – она, конечно, предоставляет все возможности. Электронная среда предоставляет очень много возможностей, но у нас есть регионы, и в регионах другая ситуация может быть. Хотя бы телевидение вот стало доступно по всем регионам, то есть доступность – это та проблема, которая требует решение. Общество оно же едино, не все решается крупными городами...». (M_19_businessobr_12): «Отсутствие интереса к непрерывному образованию в России связано с тем, что люди тут, особенно в провинции, привыкли не жить, а выживать...»

Столь же существенным фактором является отсутствие потребности в таком обучении. Эксперты отмечают следующее (M_19_businessobr_11): «Основные причины – незаинтересованность, отсутствие мотивации и понимания значимости непрерывного обучения, позиции: «я уже отучился», «мне это не нужно», «мне уже поздно». Культура непрерывного обучения набирает обороты, но еще недостаточно развита в нашем обществе...»

В целом же сложившаяся ситуация во многом обусловлена экономической системой. Как отмечают эксперты, экономика является препятствием для обучения людей на протяжении всей жизни в России (M_19_univers_2): «Экономика. Экономика, направленная на получение максимальной прибыли, экономика, в которой нагрузка на работника не ограничивается, в которой на обучение и повышение квалификации работника выделяются только его личное «свободное от работы» время и его личные денежные средства, не позволяет людям обучаться в течение всей жизни».

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает вопрос об учете информального образования и признании его результатов. Это тем более важно потому, что для взрослых категорий населения оно является наиболее значимым. Благодаря такому обучению повседневная активность становится фактором личностного роста. По этой причине общество должно создавать условия для непрерывного обучения. Эксперты не считают, что ответственность за образование в современном мире должна быть возложена исключительно на самого человека (M_19_univers_2): «Тезис, на мой взгляд, подлый. Он означает только то, что государство, продолжая собирать с нас налоги, хочет ничего нам не возвращать (в виде обеспечения образования, медицинского обслуживания, социальной защиты), а возложить ответственность за (и, соответственно, расходы на) все это на плечи своих граждан. Вряд ли стоит поддерживать этот лозунг...» (M_19_univers_17): «Я считаю, что государство должно стимулировать и создавать условия, именно стимулировать личность вот на этот процесс. Поэтому ответ мой такой, что современное общество, в том числе российское, мало для этого что делает и таков сегодня тип общества, к сожалению, хотя должно быть иначе...»

Эксперты также отмечают, что признанию навыков, полученных вне формального образования, мешают несколько основных причин [18, 90]:

- отсутствие механизма соотнесения профессиональных стандартов и стандартов образования;
- отсутствие описания квалификаций, систематизированных с помощью уровней и типов профессиональной деятельности;
- отсутствие проработанной системы сертификации, отражающей соответствие документации о признании образования квалификациям.

Проблемы сертификации, в том числе неформального образования, были отмечены и в ходе экспертного опроса (M_19_univers_9): «...Как только мы будем говорить о признании результатов – сразу встает вопрос о формировании требований и стандартов в этом неформальном образовании. Здесь как бы тонкий вопрос...» (M_19_tsentrob_8): «...Нужна единая система оценивания скилов для того, чтобы неформальное обучение признавать, – это огромная работа. Я думаю, над ней сейчас работают в «Острове» в Сколково, Комиссаров разрабатывает эту систему, у которого система разработки софт-скилов и метанавыков. Это вот как-то близко к этому. Университет НТИ «20.35», это вот они».

Другие эксперты отмечают, что в признании результатов неформального образования нет необходимости (M_19_tsentrob_3): «На мой взгляд, официальное признание (диплом, сертификат и т. п.) не нужно. Лев Толстой – яркий пример неформально образованного человека. Результаты такого образования видны и без официального признания и документального подтверждения».

В завершение анализа препятствий в реализации концепции «образование в течение жизни» нельзя не обратить внимание и на то, что многие из перечисленных выше преград появляются и воспроизводятся в силу недостаточного государственного финансирования образования. В последние годы государственные расходы на образование не превышают 3,6 % от ВВП.

Как отмечают эксперты, при нынешнем состоянии расходов на данную сферу (3,6 % ВВП) проблемы, связанные с недостаточным количеством средств на развитие среднего профессионального и высшего образования, так и останутся неразрешенными.

Таким образом, анализ проблем в реализации концепции «обучение в течение жизни» в РФ выявил ряд существенных препятствий:

- недостаток финансирования системы образования и оказания помощи со стороны государства;
- проблемы финансовой доступности;
- неравный доступ к обучению из-за низкого уровня формального образования и места проживания;
- отсутствие сформированной в обществе потребности в продолжении обучения;
- представление о системе образования у населения как «посредственной»;
- отсутствие в России механизма соотнесения профессиональных стандартов и стандартов образования;
- отсутствие описания квалификаций, систематизированных с помощью уровней и типов профессиональной деятельности;
- отсутствие проработанной системы сертификации, отражающей соответствие документации о признании образования квалификациям;
- личные проблемы, связанные с условиями жизни, возрастом, недостатком времени и пр.

Заключение

В заключение следует отметить факторы, которые могут способствовать реализации концепции непрерывного образования в РФ:

- число лиц, считающих высшее образование одним из основных факторов, влияющих на построение успешной карьеры, остается большим;
- наблюдается рост желающих учиться в магистратуре после окончания бакалавриата;
- оживление роста желающих учиться в аспирантуре;
- рост спроса у студентов на освоение в будущем профессиональных курсов, получение дополнительного образования.

Возможности отмечают и эксперты (M_19_univers_1): «У нас просто культ сформирован высшего образования. Значит, это культ образованности. Это можно использовать...»

Определенный потенциал виден и в совершенствовании программ дополнительного обучения. Согласно результатам опроса студентов для этого необходимо:

- формирование гибких расписаний, в том числе проведение занятий в свободное от основной учебы время;
- разбиение учащихся на «малые группы», позволяющие ускорить набор на узкопрофильные направления и адаптировать программы под уровень подготовки обучающихся;
- проведение занятий с преподавателями в качестве основного формата подготовки;
- сокращение лекционного формата;
- организация подкастов для обучающихся [19, 218].

Однако положительные факторы затрагивают лишь формальную ступень образования. Рост спроса у студентов на освоение в будущем профессиональных курсов и пр. не говорит об их реальном поведении, касается лишь предположений относительно своего будущего. Интерес к продолжению обучения в рамках формального образования связан с особенностями восприятия «бакалавриата» в российском обществе как «неполноценного образования», с проблемами востребованности выпускников после окончания вузов со стороны работодателей, качеством подготовки бакалавров и соотносением полученных в университете навыков с требованиями рынка. Все это говорит о системных проблемах и неготовности как государства, так и общества в целом к реализации концепции «обучение в течение жизни» в российской практике.

Сегодня непрерывное образование в России находится на этапе своего становления. В результате исследования НИУ ВШЭ [20], проведенного с помощью социологического опроса населения в 2016 г., было установлено, что около 30 % людей от 25 до 64 лет вовлечены в непрерывное образование. При этом наиболее популярным способом получения знаний было самообразование (27 % респондентов в возрасте от 25 до 64 лет занимались самообразованием). На втором месте – дополнительное образование (16 %), наименее популярной формой оказалось формальное образование (7 %). Применение дистанционных методов и очное обучение пользуются примерно одинаковой популярностью при самообразовании.

В российской системе образования концепция «обучение в течение жизни» еще не стала устойчивым трендом и относится к тенденции личностно-профессионального развития человека, а не системы образования как таковой.

Для ее развития в образовании необходимы:

- наличие институций, которые были бы заинтересованы в сертификации информального образования;
- заинтересованность государства в сопряжении формального, неформального и информального образования;
- обеспечение учащихся и теоретической, и прикладной базой во время обучения;
- наличие мотивации у самих граждан, осознание того, что обучение принесет желаемые результаты.

В настоящий момент повышение качества российского образования связывается с реализацией приоритетного Национального проекта «Образование» (01.01.2019 – 31.12.2024), преследующего следующие цели:

- создание единого образовательного пространства;
- предоставление равного доступа к дополнительному образованию;
- обеспечение его качества благодаря формированию и развитию цифровой среды.

При этом основными направлениями осуществления являются:

- регионализация, подразумевающая создание целостного регионального образовательного пространства;
- развитие инфраструктуры благодаря увеличению инвестиций, созданию региональных образовательных центров.

В рамках Национального проекта выделен Федеральный проект «Новые возможности для каждого», где напрямую записаны цели развития непрерывного образования. Результаты проекта еще предстоит увидеть и оценить. Сегодня же можно отметить, что, с одной стороны, государство оценило значимость реализации концепции непрерывного образования, а с другой – в обществе формируется культура непрерывного обучения, что внушает оптимизм в отношении того, что образование россиян будет более полно отвечать требованиям «общества знания».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы обучения в течение всей жизни – предпосылки возникновения и история развития в странах ЕС. Связь с Лиссабонской стратегией. URL: <http://www.tempus-russia.ru/prep-zayavka/LLL-general.pdf> (дата обращения: 12.02.2020).
2. Скворцов В.Н., Лобанов Н.А. Концепция непрерывного образования и ее реализация на базе многоуровневых образовательных учреждений // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 6, № 4. С. 108–131.
3. Кумбс Ф.Г. Кризис образования в современном мире / Филипп Г. Кумбс; перевод с англ. С.Л. Володиной, В.А. Кузнецова, С.П. Романовой; под ред. д. э. н. Г.Е. Скорова; послесловие д. э. н. профессора В.А. Жамина, М.: Прогресс, 1970. 261 с.
4. ЮНЕСКО и Цели устойчивого развития. URL: <https://ru.unesco.org/sdgs> (дата обращения: 13.02.2020).
5. Инчхонская декларация Образование – 2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни. URL: https://gym1409s-new.mskobr.ru/files/obrazovanie_2030.pdf (дата обращения: 13.02.2020).
6. Carron G. Non-formal education: information and planning issues [Text] / G. Carron, R.A. Carr-Hill // IIEP Research Report. No. 90. Paris: UNESCO IIEP, 1991. 77 p.
7. A Memorandum on Lifelong Learning (Меморандум непрерывного образования Европейского Союза) <https://ec.europa.eu/education/policies/lll/life/memoen.pdf> (дата обращения: 13.02.2020).
8. Формальное, неформальное и другие формы непрерывного образования // MURZIM: База знаний. URL: <https://murzim.ru/nauka/pedagogika/26456-formalnoe-neformalnoe-i-drugie-formy-nepreryvnoobrazovaniya.html> (дата обращения: 05.02.2020).
9. Окерешко А.В. Виды неформального образования как смыслообразующие факторы личностно-профессионального развития учителя // Человек и образование. 2015. № 1(42). С. 74-78.
10. Методология профессионального образования: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной научному вкладу академика РАО А.М. Новикова / сост.: М.А. Аксенова, С.И. Гудилина, М.Б. Яковлева; под науч. ред. проф. Т.Ю. Ломакиной, М.В. Никитина / ФГБУ РАО. М.: ФГБУ РАО, 2018.
11. Европейское пространство высшего образования: историческая справка. URL: https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x41/xb3/16819/file/ЕПВО-Ист_справка.pdf (дата обращения: 23.01.2020).
12. Каравай А.В. Включенность работающих россиян в получение дополнительного профессионального образования // Вопросы образования. 2016. № 4. С. 123–143.
13. Образование в цифрах: 2018: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.Г. Ковалева, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 80 с.
14. Изменение стратегий, мотиваций и экономического поведения студентов и преподавателей российских вузов. Информационный бюллетень. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2019. 84 с. (Мониторинг экономики образования; № 1 (133)).
15. Становление в России непрерывного образования: анализ на основе результатов общероссийских опросов взрослого населения страны. Информационный бюллетень. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2017. 28 с. (Мониторинг экономики образования; № 5 (104)).
16. ВЦИОМ. Высшее образование: путь к успеху или лишняя трата времени и денег? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9235> (дата обращения: 11.02.2020).
17. Чередниченко Г.А. Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 152–182.
18. Аксенова Н.М., Муравьева А.А. Острый вопрос неформального образования // Аккредитация в образовании. 2014. № 76. URL: https://akvobr.ru/ostrii_vopros_neformalnogo_obrazovania.html (дата обращения: 29.01.2020).
19. Меренков А.В., Сущенко А.Д. Потребности студентов вузов в дополнительном образовании: особенности формирования и реализации // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 204–223.
20. ВШЭ. Мониторинг экономики образования. URL: <https://memo.hse.ru/data/2016/11/16/1110232037/непрерывное%20Презентация%202016%20год.pdf> (дата обращения: 23.01.20)

Поступила в редакцию 03.02.2020

Зырянов Владимир Викторович, кандидат экономических наук, доцент

E-mail: vvzyryanov@gmail.com

Одинова Анастасия Дмитриевна, магистрант

E-mail: tuxa-o@yandex.ru

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 33

V.V. Zyryanov, A.D. Odínova

**SOCIOLOGICAL EVALUATION OF THE POSSIBILITIES OF IMPLEMENTING THE CONCEPT
“LIFELONG LEARNING” IN MODERN RUSSIA**

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-1-7-19

The study is devoted to the analysis of the implementation of the "lifelong learning" concept in Russia. To study the problem, we used both secondary data from surveys conducted by the VTsIOM and HSE University, as well as information obtained by the authors during expert interviews with teachers of higher education, tutors of business education and scholars involved in educational issues. The logic of the study involved a consistent acquaintance with the concept of lifelong education, the presentation of the structure of modern Russian education, and the inclusion of various groups of the population in the lifelong education system. A key part of the study was an analysis of the barriers and opportunities for the population to pursue lifelong learning. The results of the polls and the data of expert interviews allowed us to identify systemic problems in implementing this concept, such as: the transitional state of the educational system, insufficient budget funding for education, low financial power of population, insufficient demand from employers, an unformed system of additional professional education, underdevelopment of support for informal education and its pairing with formal education. The role of the National project "Education" in solving the problems of implementing the concept of lifelong education is noted.

Keywords: formal education, non-formal education, informal education, lifelong learning, students, adults, educational programs, competencies.

Received 03.02.2020

Zyryanov V.V., Candidate of Economics, Associate Professor

E-mail: vvzyryanov@gmail.com

Odínova A.D., undergraduate

E-mail: tuxa-o@yandex.ru

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Moscow State University, building 1/33, GSP-1, Leniskie Gory, Moscow, Russia, 119991